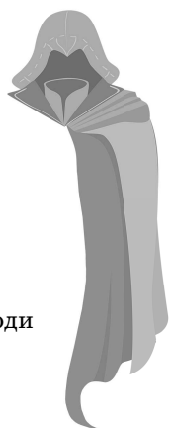

Пролог

Поле смерти

Задним умом все крепки¹.

Все Люди

Иоден Гений поплотнее завернулся в лохмотья розового халата и острожно шагнул на поле смерти.

Именно так он называл его последние три дня. Поле смерти.

¹ Эта распространённая идиома означает, что нам легче оценивать наш выбор после того, как он уже сделан. Выражение имеет некоторое отношение к Таблице Снеллена — большой настенной таблице с уменьшающимися в нижней части буквами, которая используется для проверки остроты зрения и была придумана в 1862 году Германом Снелленом. Её не стоит путать с Таблицей Смеллина — большой настенной таблицей с маленькими квадратами, пропитанными разными запахами и расположенными по мере убывания запаха, которая используется для проверки остроты обоняния. Эта таблица была придумана в 1863 году Германом Смеллином. Никакой связи между таблицами нет.

(Смеллинг — от *англ.* smelling — «нюхать». Это игра слов. — *Прим. ред.*)

Три дня! Неужели прошло уже три дня? Всё началось, когда он чистил зубы и никому не мешал. А потом он оказался рядом с этим... ужасным ребёнком. Тем самым ребёнком, перед которым все преклонялись, как будто он был самым лучшим, красивым и умным повелителем Вселенной. Саймон Фейтер и всё такое прочее.

— Саймон Фейтер, — чуть слышно прошептал Иоден. — Саймон Фетр. Саймон Фильтр. Саймон Фермер.

С каждым словом он делал ещё один шаг вперёд, в ужасе оглядываясь по сторонам. Они могли напасть в любую минуту. Они снова загонят его на эту проклятую скалу, и он будет вынужден сидеть там целый день, голодный и изнывающий от жары, как и вчера, позавчера и за день до того.

Под голой пяткой треснула ветка, и Иоден резко развернулся, уверенный, что они крадутся за ним. Но нет. Он был в безопасности.

В безопасности...

Он с тоской посмотрел на море. Если бы ему удалось сбежать с этого проклятого поля и добраться до берега, у него появился бы шанс. Он был могущественным магом, но ког-

да человек почти ничего не ест и не отдыхает, его покидают не только физические силы, но и магические. Возможно, последняя попытка закончится его смертью. Возможно, глупо будет даже пытаться. Никому не дано этого знать. Без сомнения, целесообразность этого выбора станет понятна позднее. Человек крепко задним умом и всё такое.

И тут он услышал лёгкие шлёпающие шаги слева и справа от себя. Поле, на котором стоял Иоден, было примерно двести ярдов¹ в ширину, и по обеим сторонам его росли деревья. Скала, на которой он был вынужден скрываться после своих многочисленных отступлений, находилась прямо у него за спиной. Впереди были холм, берег и море.

Шлёпанье стало громче, и Иоден бросился бежать. Если у него не получится добраться туда, у него не останется ни времени, ни сил для отступления. Он добежал до подножия холма и прыгнул в тот самый момент, когда из-за деревьев выскочили дюжины, нет, сотни гигантских кроликов-людоедов острова Яп. Они погнались за Иоденом, наводняя всё поле. Они почти догнали его, когда он добрал-

¹ 1 ярд — 91,44 см. — Прим. ред.

ся до вершины холма и начал съезжать вниз, хохоча, как сумасшедший. Он испытывал безумное отчаяние и был готов стать свободным или умереть.

А потом Иоден почувствовал под ногами песок. Милый, чудесный песок. И он был всё ещё жив! Будь он более крепким и отдохнувшим, если бы ему не пришлось голодать и у него было бы больше сил, он мог бы сделать это, стоя на вершине холма. Он мог бы швырять камни или даже бы поднялся в воздух и полетел, но теперь... теперь он был здесь. Касался ногами песка. А для Гения, владевшего утончённым и сложным искусством телекинеза, прикосновение к предмету, который ему предстояло переместить, значительно упрощало задачу. И даже изголодавший, полуголый и почти не спавший учитель истории мог превратить десять тысяч тонн песка в оружие.

Иоден повернулся, торжествуя, поднял руки и начал смеяться. Он повернулся к своим преследователям, и песок облаком завихрился вокруг него. Первые двадцать огромных кроликов-убийц, добравшихся до берега, были стёрты в порошок стеной песка, которая двигалась со скоростью света.

Следующая волна кроликов была похоронена под песком, отброшена, размётана по воздуху и разбита песочными животными, созданными воображением отчаявшегося мага. Прежде он никогда не делал ничего столь поразительного. Наверное, сейчас он одновременно управлял тысячами, миллионами, миллиардами песчинок. Он слышал о великих магах, способных на такие чудеса, но никогда не пытался сделать ничего подобного. Он понятия не имел, что способен на такое.

К несчастью, кролики, не убитые сразу его песочными чудовищами, становились всё больше и больше, сильнее и быстрее. Они оказались ещё более страшными чудовищами, чем ожидал Иоден. Вскоре они начали окружать его, вынуждая его вместе с песочными зверями отступить к океану.

Но это не имело значения. Иоден сосредоточился на песке у себя под ногами. Песок взлетел вверх и поднял его в воздух, превратившись в стофтовую¹ башню.

— Ха-ха-ха! — безумно рассмеялся Иоден, глядя на кишаших внизу кроликов. — Попробуйте теперь меня поймать!

¹ 1 фут равен примерно 30 см. — *Прим. ред.*

Внизу скопились сотни кроликов. Ещё ты-сачи прыгали вокруг, объятые яростью. Даже в лучах утреннего солнца эта картина выглядела устрашающей. Иоден выглянул в песчаную амбразуру¹ и мысленно приказал своей гигантской башне двигаться к морю.

Вскоре между башней и берегом появилась целая сотня ярдов воды, и кроликам оставалось лишь расхаживать по пляжу и смотреть на Иодена.

— И что теперь? — спросил он вслух. Солнце светило, по морю бежали спокойные волны и дул лёгкий ветерок. Иоден был свободен. Но что ему теперь делать? Теперь он точно выживет, но что потом? Всем известно, что эти кролики обитали только в одном месте, а значит, он находился на острове Яп, в море Страха, недалеко от звезды Тёмной Гавани. Если на свете и существовали места менее посещаемые, более проклятые или такие, откуда невозможно сбежать, то он о них не знал. Даже если бы

¹ Верхняя часть стены замка или башни обычно сделана таким образом, что более низкие и более высокие части чередуются (для облегчения защиты), напоминая перемежающиеся промежутки между зубами. Эти зубы или более высокие части называются мерлонами, а промежутки — амбразурами.

у него был космический парусник и команда, он мог бы не добраться до дома. Но даже этого у него не было. Всё, что у него было — это куча песка.

Мимо пролетела морская птица, и Иоден прямо в воздухе застрелил её песчаной пулей. Потом он подтянул убитую птицу к себе и принялся жарить её на вертеле из песка, установленном на четырёх песчаных палочках над волшебным огнём. По крайней мере теперь он не умрёт от голода.

Размышляя о сложившейся ситуации, Иоден позволил башне опуститься в море. Вскоре её высота сократилась всего до нескольких футов, и теперь он смотрел на окружавшую его воду. Так много воды... Без конца и края, как бескрайний космос, отделявший его от всего остального.

Он моргнул, глядя на круживший рядом с башней косяк незнакомых рыб. Сначала ему показалось, что это крошечные акулы, потому что из воды торчали треугольные плавники, но вскоре одна рыба подняла голову, и Иоден с удивлением обнаружил, что плавник выходил прямо у неё из головы наподобие шляпы. Под плавником у каждой рыбы был только

один жёлтый глаз, с интересом глядевший на него. Рыбы плавали боком, обратив головы к нему, и их маленькие плавники беспрестанно кружились.

Внезапно его башня на что-то наткнулась — наверное, он по-прежнему заставлял её двигаться, даже не замечая этого, — и на Иодена упала длинная тень. Он повернулся и увидел большое скопление каменной породы. Оно вздымалось прямо из океана на высоту пятидесяти ярдов и было похоже на маленький головной плавник рыб. Нет, его высота была не меньше семидесяти ярдов. Даже восьмидесяти. Неужели оно росло прямо у него на глазах?

Иоден с изумлением поднялся на ноги и понял, что каменная порода действительно растёт у него на глазах. Она поднималась прямо из океана. Над поверхностью воды появился глаз шириной двадцать футов и уставился прямо на него. За ним возник зияющий рот с десятью тысячами острых зубов.

Иоден с трудом сглотнул, глядя на чудовище. Возможно, это была плохая идея. Как обычно, он оказался крепок задним умом. Он выпрямился и жестом указал на маленький

косяк рыб, которые поспешно отплывали от его башни.

— Какая у вас... милая семья, — вежливо произнёс он.

Чудовищная рыба ничего не ответила, широко распахнула пасть и медленно склонилась над ним.

— Саймон Фейтер!!! — завопил Иоден, когда гигантская рыба обрушилась на него.

А потом она проглотила его, его башню, наполовину изжаренную морскую птицу и огромное количество морской воды.

